

ГЛАВА 1

Аппетит приходит во время еды, особенно если едите не вы.

Зевая во весь рот, я вышла на кухню, увидела кастрюльку с остатками картофельного пюре и моментально ощутила укол совести... Вчера я вернулась домой, приняла душ, встала на весы и крайне расстроилась — стрелку шатнуло к отметке восемьдесят пять. Ну почему я опять поправилась? Ведь сижу на диете, сутки ничего не ела, лишь смотрела на продукты. Вот только часов в шесть вечера я не выдержала и слопала в кофейне крохотное пирожное. Лакомство было чуть больше пятирублевой монетки и представляло собой корзиночку с фруктами. Спрашивается, какой вред фигуре от клубники? Да, на дне тарталетки имелся крем, но официантка сказала, что он очень легкий, содержит ноль калорий. И вот вам — лишних три кило! За одну ночь!

Я тупо смотрела на прозрачное окошко, в котором стрелка замерла на неприятной цифре. Интересно, Гри заметит увеличение объема бедер жены?

Только не подумайте, что мой супруг принадлежит к той породе мужчин, которые постоянно ищут повод, чтобы отвесить моральную пощечину спутнице жизни. Наверное, вы не раз встречали подобных

мужиков, это на них держится пластическая хирургия. Далеко за примером ходить не надо.

В соседней квартире, через стенку, живет семья Норман: Эдик, Катя и восьмилетняя Анечка. Катерина постоянно улучшает свою внешность. Сначала она сделала себе бюст четвертого размера, потому что Эдуарду нравятся женщины с большой грудью, затем слегка изменила форму носа, потому что Эдуарду нравятся курносые женщины, а после очередного похода в клинику Катя накачала себе губы силиконом, потому что Эдуарду нравятся женщины, смахивающие на утенка Дональда Дака. Лично я удивляюсь, ну почему при любви к девушкам с объемными формами Эдик женился на тощей Кате с минус первым размером бюста? В России легко найти особу, обладающую персями, превосходящими арбузы, а уж курносых да губастых и вовсе пруд пруди. Не во Вьетнаме живем, где подобный экземпляр днем с огнем не сыскать. А у нас — раз плюнуть! Выйди на улицу и посмотри внимательно по сторонам, моментально заметишь штук десять подходящих девиц. Но Эдик, видно, обожает трудности. Он выбрал очень далекую от его идеала Катю и начал ее улучшать, периодически заявляя:

— Если хочешь, чтобы я с тобой жил, изволь над собой работать.

И бедная Катюша покорно ложится под нож.

Мой Гри не таков. Он очень любит меня и постоянно повторяет:

— Дорогая, наплюй на модные журналы! Поверь, Танюша, ходячие кости меня абсолютно не привлекают, мне нравятся пампушечки.

Но трудно ощущать душевный комфорт, когда общество открыто травит полных женщин. Дамам,

чей размер чуть больше сорок шестого, трудно купить приличную одежду и обувь — магазины забиты вещами, сшитыми для мышей в крайней стадии дистрофии. К коротеньким обтягивающим платяицам предлагаются сапожки, в голенища которых можно сунуть лишь сухие ветки. А бесконечные разговоры о диетах, здоровом питании, занятиях спортом... Даже если вы нормально выглядите, все равно захотите сбросить вес, потому что вас зомбируют радио и телевизор. В атмосфере общей истерии лишь немногие способны сохранить здравый рассудок, и Гри один из них.

Одним словом, я бы ни за какие коврижки не села на диету, простите за дурацкий каламбур. Вот только пару месяцев назад мне стало плохо — начались головокружение, сердцебиение, одышка, и испуганный Гри отвел меня к кардиологу. Причем не в районную поликлинику, а в крупный медицинский центр, оснащенный суперсовременной аппаратурой. Я пообщалась с профессором и вышла от него в полном ужасе.

— Немедленно худеть! — приказал мне эскулап. Затем пояснил: — Ваш нормальный вес шестьдесят килограммов. Если в течение года вы не приведете себя в порядок, то последствия не заставят себя ждать: инфаркт, инсульт, диабет, атеросклероз.

Когда Гри узнал о пророчестве доктора, он объявил:

— Теперь начинается война!

И с тех пор я борюсь с весом. Последний, правда, в этой борьбе побеждает.

И вот сейчас я устала на кастрюльку из-под пюре. Как уже говорила, я не ела сутки, лишь в кофейне, куда по непонятной причине ноги сами ме-

ня занесли, польстилась на малюсенькое пирожное. Знаете, как я потом переживала! Пока ехала домой, просто сгрызла себя и даже заплакала. В слезах вошла в квартиру, умылась, побежала на кухню, чтобы хлебнуть водички, увидела на плите кастрюльку с картофельным пюре, и рука сама схватила ложку...

Мой муж часто ездит в командировки. Гри — актер, к сожалению, пока недооцененный режиссерами. Больших ролей ему не предлагают, супруг в основном снимается в рекламе, которая не идет по центральным каналам телевидения. Надо отметить, что Гри не отказывается ни от каких предложений, моментально собирается и летит на зов. Бывают порой совершенно форсмажорные обстоятельства. Скажем, артист за день до начала съемок звонит помрежу и сообщает:

— Чао, ребята, у меня изменились планы — мне предложили роль Гамлета. Ищите кого-нибудь другого для рекламы слабительного.

И помреж, впав в панику, начинает обзвон всех, кто может заменить «звезду».

Так вот, вчера вечером мужу поступило предложение от фирмы, производящей стиральные средства, и он спешно вылетел во Владивосток. А я, заботливая жена, уже успела приготовить ему на ужин пюре — Гри обожает картошку во всех видах.

Кстати, хотите узнать, как сделать лучшую в мире «толкушку»? Тут есть некоторые секреты. Во-первых, размятый сваренный картофель надо залить горячими сливками не менее двадцати процентов жирности. Никогда не используйте холодное обезжиренное молоко, пюре приобретет противный сизый цвет. Разведя картошку до нужной консистенции, бросьте в нее кусочек сливочного масла, возь-

мите миксер и взбейте смесь. Поверьте, получится блюдо неземного вкуса.

Именно такое у меня вчера и вышло. Гри умчался, не притронувшись к ужину, а вернется он дней через десять. Но ведь ни одна хозяйка в здравом уме не отправит в мусорное ведро свежие продукты и не станет наблюдать, как они в муках умирают в холодильнике...

Я побежала в ванную, живо вскочила на весы и попыталась проглотить горький ком, вставший поперек горла. Никогда больше не прикаснусь к пирожным! Ну почему крохотная тарталетка с ягодами весом граммов двадцать прибавила мне три кило? Скорей всего диета, которой я придерживаюсь последнее время, не эффективна. Мне ее посоветовала одна клиентка.

— Помогает великолепно, — уверяла она. — Я за месяц потеряла тридцать килограммов. Все очень просто. Ешь один раз в сорок восемь часов. Зато можно употреблять любые продукты, от пуза.

Я поверила стройной даме, но так и не смогла избавиться от жировых складок!

В полной тоске я включила телевизор — пусть бормочет, — взяла губку, капнула на нее жидкое мыло и принялась мыть кастрюльку. Ровно через секунду затрезвонил мобильный.

Я вытерла руки полотенцем, взяла трубку и со вздохом сказала:

— Алло.

— Знаю, что у тебя выходной, — промурлыкала моя начальница Рената Логинова, — но у нас форс-мажор. Клиентке нужна именно ты! Она посмотрела наш альбом с фотографиями и выбрала твой снимок.

— Ага, — безнадежно буркнула я, — понимаю.

— Сделай одолжение, приезжай!

— Я в разобранном состоянии, смогу появиться лишь через два часа.

— Собралась делать круговую подтяжку морды лица? — раздраженно спросила Рената.

— Пока приму душ, высушу волосы, нанесу макияж, пройдет не менее часа. И примерно столько же понадобится на дорогу до офиса, — спокойно парировала я.

— Тебя тут никто не собирается отправлять на конкурс красоты, — зашипела Логинова. — Выскочишь как есть — сэкономишь кучу времени. Кстати, бег полезен для здоровья. Кое-кто отстегивает бешеные бабки за фитнес, а тебе сейчас представилась бесплатная возможность сделать пробежку по проспекту. Айн, цвай, драй — клиентка ждет!

И я послушно побежала в прихожую. С Логиновой шутки плохи. С виду наша начальница похожа на белого, пушистого, беспомощного зайчика. Сходство с ушастым зверьком увеличивается, когда Рената злится и ее глаза начинают слегка косить. В такой момент сотрудники понимают: пора лезть под стол, сейчас их накроет ураганом. Да-да, Логинова — машина, железный механизм, не знающий ни усталости, ни страха, ни пощады. Ренату не тронуть рассказами о заболевших детях, она не принимает никаких оправданий от служащих, решивших откосить от работы.

— Не хочешь трудиться — катись вон, — заявляет Логинова, — никого насильно не держим.

Не всякий человек выдержит такой прессинг, на моей памяти из агентства «Прикол» ушло немало людей. Но я пока держусь. Если честно, мне здесь очень нравится. До прихода в «Прикол» я перепро-

бовала несколько профессий: работала в школе преподавателем русского языка и литературы (у меня высшее филологическое образование), служила секретарем, потом некоторое время была безработной. Ну а затем судьба послала мне Гри. Ей-богу, он мне достался за все перенесенные муки (на момент нашего знакомства я была вдовой)¹.

Именно Гри и привел меня в агентство, лозунг которого звучит слегка нахально: «Для нас нет проблем». В «Приколе» занимаются организацией нестандартных праздников, в том числе помогают разыгрывать близких и коллег по работе. Например, весной один олигарх пожелал, чтобы его малолетняя дочь побывала в Кении. Нет ничего проще, воскликнете вы и будете правы — любой туроператор с легкостью подберет гостиницу в Найроби и купит авиабилеты. Но в нашем случае имелась маленькая деталь: заботливый папаша не желал отпускать дочурку на Черный континент. Африку следовало доставить на дом, во двор коттеджа, расположенного в поселке с милым названием Сопелкино.

Конечно же, «Прикол» справился с заданием, Логинову не смутило даже то, что на дворе был март и погода стояла слякотная. Детка уехала в школу, а когда около шести вечера вернулась, то завизжала от восторга. Грязь и лужи исчезли с участка, словно по мановению волшебной палочки. Двор был засыпан чистым песком, тут и там торчали пальмы, между ними стаями бегали обезьяны, в подогреваемом бас-

¹ История жизни Тани Сергеевой подробно рассказана в книге Дарьи Донцовой «Старуха Кристи — отдыхает!», издательство «Эксмо».

сейне купался бегемот, у парадного входа топтался слон, а в доме роились чернокожие слуги в набедренных повязках.

Сколько денег любящий папа заплатил агентству, осталось тайной для простых сотрудников. Лично я полагаю, счет шел на миллионы.

Не надо думать, что «Прикол» берется лишь за масштабные мероприятия, мы с радостью помогаем всем. Вот еще один пример: как-то к нам пришел застенчивый юноша, страстно влюбленный в свою однокурсницу. Красавица не обращала ни малейшего внимания на тихого парня, и тот, отчаявшись, обратился к профессионалам:

— Помогите, придумайте что-нибудь! — И тут же Ромео робко добавил: — Но у меня всего лишь триста долларов, наверное, этого не хватит.

Надо отдать должное Ренате — с владельцем нефтяной скважины, способным отвалить огромные деньги, и с нищим студентом она всегда разговаривает с одинаковым уважением. «Большой доход складывается из малых денег», — любит повторять хозяйка агентства. Пятикурснику она заявила:

— Вы озвучили бюджет, завтра получите наше предложение.

Спустя десять дней на красотку, беспечно шагавшую вечером по пустынной улице, напал маньяк. Здоровенный бугай скрутил несчастную, и когда она уже собралась расстаться с жизнью, откуда ни возьмись появился наш юноша. В два счета отважный Ромео отбил девчонку у монстра и сдал того ментам, которые очень удачно вырулили из-за угла на патрульной машине. Парень отвел насмерть перепуганную девушку домой, а по дороге признался ей в любви, между делом заметив:

— Я давно тайно сопровождаю тебя, оберегаю от неприятностей.

Ясное дело, история закончилась свадьбой. Рената ловко справилась с задачей, исходя из сметы. Роль маньяка сыграл за пятьдесят баксов студент института физкультуры, мастер спорта по вольной борьбе. Милиционером за столь несложную услугу устроил гонорар в сто долларов, оставшаяся сумма пошла в доход «Прикола».

В агентстве не так уж много штатных сотрудников, в основном мы привлекаем людей со стороны. Я одна из тех, кому положен приличный оклад и комиссионные (Гри давно знаком с Ренатой и порадел за свою женушку). Мне нравится работать в агентстве, да и Логинова довольна мною как сотрудницей. Хозяйка поручает мне сложные дела. Конечно, у меня нет актерского образования, но некий талант к лицедейству я все же имею, хотя чаще выезжаю на интуиции. Правда, в отличие от гениального Гри, я играю порой фальшиво. Однако люди, как правило, не замечают «косяков» госпожи Сергеевой. Вот вам еще один аргумент в пользу толстушек — от полного человека не ждут подвоха...

Я вышла на лестницу, заперла дверь, повернулась к лифту и увидела свою соседку, восьмилетнюю Анечку Норман. Глаза девочки припухли, а нос покраснел.

— Что случилось? — вместо «здравствуй» воскликнула я.

— У меня завтра день рождения, — пробубнила Аня.

— Заранее поздравлять человека — плохая примета, — улыбнулась я, — но утром непременно принесу тебе маленький презент. Какие конфеты ты

больше любишь? С шоколадной начинкой или с марципановой?

— А вот моя бабушка не верит в приметы и уже поздравила меня! — прошептала Аня.

— На самом деле всякие там черные кошки, тринадцатое число и несчастливый понедельник абсолютная ерунда, — живо подхватила я. — Не расстраивайся! Бабуля хотела первой сделать тебе приятное!

Аня прижала кулачки к груди и несколько не по теме сообщила:

— Баба Оля врач.

— Тебе повезло, — кивнула я, поддерживая разговор.

— Патологоанатом, — легко справившись с трудным словом, продолжала Аня. — Она трупы режет.

— Хорошая профессия, — уже менее уверенно сказала я. — Бабушка помогает докторам уточнить диагноз.

— Она рассказывает о своей работе. Очень часто!

— Мгм, — промычала я, удивляясь. Конечно, хорошо, когда взрослые общаются с детьми, держат их в курсе своих проблем, это сплачивает семью. Но, согласитесь, беседовать со второклассницей о том, что происходит на столе прозектора, как-то слишком.

— Баба Оля говорит, — перешла на шепот Аня, — что все мертвецы имеют плохие зубы. Прямо жуть! А ведь у человека все должно быть красиво, так?

— Ага, — согласилась я, — в принципе, верно.

— Вот бабушка и подарила мне на день рождения деньги, — грустно произнесла Анечка. — Но они целевые.

— Какие?

— Целевые, — повторила Аня. — На зубы. Завтра меня повезут к стоматологу, прикус исправлять, кариес лечить. Супер, да? Шикарный подарок.

Я заморгала, а девочка продолжила:

— Баба Оля сказала, что ей не хочется сгорать со стыда, когда я у патологоанатома окажусь. Залезут ко мне в рот, а там зубы, как у самца бабуина. Тетя Таня, а чего вы в лифт не заходите?

Я отмерла и зашла в кабину. Но с немотой от изумления так и не справилась.

Когда-то Альберт Эйнштейн в сердцах произнес: «Или я сумасшедший, или весь мир сошел с ума». Ох как я была сейчас с ним согласна! Кто бы спорил, ребенку необходимо лечить зубы, но ведь не дарить же поход к дантисту на день рождения! А чего стоит пассаж милой бабули про стол патологоанатома, на котором должна очутиться Аня. Кстати, интересно, что там такого неприятного с зубами у самца бабуина и откуда милейшая Ольга Николаевна знает о проблемах обезьян?

ГЛАВА 2

— Ты что, только из койки вылезла? — прошипела Рената, когда я, запыхавшись, вошла в офис. — На кого ты похожа! Хоть бы спортивный костюм передела!

— Сама велела мне бежать как есть, — напомнила я.

— Но я не предполагала, что твое «как есть» столь ужасно! — парировала хозяйка. — Иди сюда, в кабинет...

Все мое детство, потом юность и большая часть

зрелости прошли около крайне недовольной дочерью мамы. Она постоянно делала мне замечания:

— Не горбись! Не чавкай! Не болтай! Не ленись! Учись отлично! Забудь о мальчиках! Сначала диплом — потом забавы!

Думаю, мама хотела воспитать идеального члена общества, подгоняла меня под некий живший в ее голове идеал, но я оказалась неблагодарным материалом и служила своим родителям вечным напоминанием их педагогической несостоятельности. Нет-нет, я не совершала ничего асоциального, не курила, не пила, впервые поцеловалась только на свадьбе, брачная ночь была у меня первой во всех смыслах этого слова. Я очень старалась понравиться собственной маме! Но если школьнице Тане и удавалось получить по математике четверку, дома ее незамедлительно спрашивали:

— Почему не пять?

Взяв в руки мою тетрадь с сочинением, мать возмущалась:

— Ну и почерк! Грязно! Не знаю, почему учительница поставила тебе «отлично»! Больше тройки ты не заслужила!

И папа, и мама скончались, а я так и не стала образцом для подражания. Великолепно знаю свои отрицательные качества: я ленива, медлительна, туго соображаю, пассивна, некрасива, слишком толстая и неповоротливая. Остается лишь удивляться, по какой причине Гри, под которого красотишки укладываются штабелями, женился именно на мне. До сих пор меня терзает недоумение: ну что он во мне нашел? Да к тому же муж намного моложе.

Впрочем, я успешно пытаюсь прятать неуверенность за широкой улыбкой, хотя любые намеки на

недостатки моей внешности жалят меня сильнее диких африканских ос. Но я очень хорошо понимаю: если покажу свою обиду, окружающие не замедлят этим воспользоваться.

Хотите совет от женщины, над которой постоянно издевались и одноклассники, и одногруппники? Едва кто-то, желая уколоть вас, воскликнет: «Вау! Ты сегодня страшнее атомной войны и явно прибавила в боках!» — не вздумайте надуть губы и заплакать. Жалеть вас не станут, и угрызений совести хам не испытает. Тут нужен иной способ борьбы. Широко улыбнитесь и с радостным выражением идиотки воскликните: «Верно! Прикинь, я хочу принять участие в соревновании «Самая толстая задница». И начинайте громко хохотать. Пару раз проделаете подобный трюк, и от вас отстанут. Неинтересно ведь дразнить человека, который сам готов посмеяться над собой. Потом вы, конечно, порыдаете в ванной, за плотно закрытой дверью, но посторонние не должны об этом даже догадываться...

И сейчас, услышав слова Логиновой, я немедленно воспользовалась отработанным приемом.

— Что ты, сегодня я выгляжу просто чудесно! Вот вчера... Эх, жаль ты меня не видела, это были руины Черкизовского рынка.

— Почему именно его руины? — вдруг удивилась Логинова. — Обычно вспоминают про Помпеи.

— На Помпеи не тяну, — с ложной скромностью ответила я, — мой потолок — вещевая толкучка.

Рената захихикала.

— Ты обладаешь уникальным даром возвращать людям хорошее настроение, — заявила она.

— У меня случайно это получается, — пожалала я плечами, не выходя из роли.

Логинова распахнула дверь и пропустила меня в свой кабинет.

— Вера Петровна, гляньте, подходит? А то фотография часто искажает человека. Хотя в нашем альбоме отличные карточки сотрудников.

Я лишь усмехнулась мелькнувшей мысли: если вы стали похожи на собственное изображение в паспорте, срочно проситесь в отпуск. А затем посмотрела на клиентку.

Худенькая, смахивающая на ошипанного воробышка женщина, опираясь на ручки, встала.

— О! Великолепно! — воскликнула она, окинув меня цепким взглядом. — Даже спортивный костюм в жилу, она обожала такую одежду. И грима много не понадобится. Потрясающее совпадение! Едем!

— Куда? — поинтересовалась я.

— Разве вам не объяснили? — встревожилась Вера Петровна.

— Я еще не успела, — сказала Рената.

— Катастрофа! Она не сможет выучить роль! — простонала заказчица и рухнула обратно в кресло.

— Татьяна наша лучшая сотрудница, — запела хозяйка.

Я приосанилась. Доброе слово и кошке приятно.

— Госпожа Сергеева у нас — суперпрофи, справляется с любыми заданиями легко, — продолжала нахваливать меня Рената.

Вот тут означенная суперпрофи насторожилась. Ох, не зря Логинова льет елей! Видно, приключилась на редкость масштабная неприятность.

— Хватит разговоров, лучше введите актрису в суть дела, — перебила Ренату Вера Петровна.

— Значит, так... — резко изменив тон, повернулась ко мне Логинова. — У Веры Петровна есть муж,

Олег Михайлович. У них полное взаимопонимание, дом обеспеченный, проблем никаких.

— Замечательно, — встряла я со своим комментарием.

— Но в последнее время Олег загрустил, — вступила в беседу заказчица. — Всегда был веселым, очень остроумным, а тут совсем сник.

— Неприятности на работе? — предположила я.

— Ни малейшего намека, — отрезала дама, — его бизнес стабилен.

— Может... простите, конечно... любовница? — брякнула я.

Рената незаметно ущипнула меня, но Вера Петровна не разозлилась.

— Мой муж не ходит налево! Я ни о чем таком не знаю! — отвергла она мое предположение.

— А большинство жен и не знает о неверности супругов, — продолжала я. — Мало кто затевает адюльтер с целью сообщить о нем жене!

— Олег мне все рассказывает. Абсолютно! — заявила дама. — Супруг со мной предельно откровенен, я в курсе его дел и моральных терзаний.

Я опустила голову. Желание полностью душевно обнажиться перед другим человеком, пусть даже и близким тебе, является симптомом психического заболевания. У нормальных людей всегда есть некие секреты, большие и малые, которые даже под дулом пистолета не захочется озвучивать. Значит, либо мужик слегка не в себе, либо Вера Петровна обманывается.

— Естественно, я провела работу с мужем, — продолжала клиентка, — и в процессе разговора выяснила: он тоскует по временам своего детства. Понятно?

Мы с Ренатой одновременно кивнули.

— Чтобы Олег восстановился, я оборудовала для него комнату, воссоздала помещение, в котором он провел школьные годы, — вещала Вера Петровна. — Пришлось, конечно, потрудиться, но результат превзошел все мои ожидания. Да вы сами увидите. Олег вошел в детскую и прослезился. Кинулся меня обнимать, заплакал от счастья и сказал: «Теперь у меня есть угол, где я сумею полностью расслабиться. Спасибо, любимая!»

Вера Петровна осеклась, достала сумку, вытаскивала оттуда платок и начала промокать глаза, тоже прослезившись.

Я посмотрела на Ренату и незаметно покрутила пальцем у виска. Логинова развела руками. Заказчица убрала платок в недра ридикюля и вернулась к своему рассказу:

— Неделя прошла шикарно. Олег буквально возродился — опять шутил, смеялся. Но потом снова погас. И мне опять пришлось с ним работать.

— Думается, в данном конкретном случае лучше всего обратиться к специалисту, пригласить врача, — не выдержала я.

Вера Петровна положила ногу на ногу.

— Солнышко, я психотерапевт. Вам ясно? Я опытный специалист, обладаю обширной практикой и расчудесно разбираюсь в проблеме мужа. А она такова: Олег фактически рос сиротой при живых родителях, недополучил любви и ласки. Значит, просто следует наполнить пустой сосуд. Понятно?

Мы с Логиновой снова закивали.

— В ходе сеансов всплыло одно обстоятельство, — продолжала дама. — В семье Олега была домработница. Она заботилась о мальчике, помогала

ему с уроками, хвалила его, а иногда и наказывала. Короче, исполняла еще и обязанности гувернантки. Именно Тигровна являлась для Олега символом спокойствия, бастионом надежности. Увы, женщина умерла, когда Олег учился в десятом классе. И с той поры в его сердце образовалась рана. Муж не может расслабиться, он не ощущает душевного комфорта.

— Какое странное имя — Тигровна, — изумилась я.

— Женщину звали Натэлла Тиграновна, — улыбнулась Вера Петровна. — Однако ребенку было трудно выговаривать ее имя и отчество, и в результате получилась Тигровна. Так вот, вам предстоит сыграть ее роль!

На секунду я опешила, потом протянула:

— Вроде я мало похожа на старуху. И, думается, Натэлла Тиграновна была армянкой. Я же русская и по возрасту отнюдь не бабушка.

— Не волнуйтесь, Вера Петровна, — задергалась Рената. — Татьяна изобразит, что надо. Загримуем ее, замажем, состарим, если надо, усики приклеим...

Вера Петровна замахала руками.

— Нет, нет! Тигровне на самом деле было чуть больше тридцати пяти, но ребенку она казалась пожилой. Татьяна очень похожа на гувернантку, вот только надо нарисовать на виске родимое пятно.

— Отлично! — возликовала Логинова. — Сейчас придет гример. И пока он будет работать, вы расскажете Татьяне, как ей себя вести с Олегом.

Через пару-тройку часов мы с Верой Петровной вышли из машины — кстати, совсем не дорогой иномарки — и поднялись по ступенькам к роскошной

парадной двери пафосного особняка. Похоже, Олег Михайлович, мечтающий вернуться в беззаботное детство, зарабатывает бешеные деньги, маловероятно, что громадный дом построен на гонорары психотерапевта.

— Детская на первом этаже, — пояснила хозяйка. — Сюда, пожалуйста, через библиотеку. Нет, нет, здесь комната Ирины, нам налево... Оп-ля, пришли!

Дверь, перед которой мы остановились, разительно отличалась от остальных, мимо которых Вера Петровна меня провела. Она была не цельной, сделанной из массива дуба, а просто фанерной. И цвета другого — серо-белая. Кое-где филенки покрывали царапины, а ручка выглядела совсем дешевой. Она представляла собой морду льва, из пасти которого торчало кольцо.

— Входим, — приказала психотерапевт и открыла дверь.

Моему взору открылась спальня. У широкого окна стоял самый обычный двухтумбовый письменный стол. На его поверхности лежало стекло, а под ним — расписание уроков. Рядом была засунута записка: «Бассейн в понедельник, среду и пятницу с 18 до 19.30. Музыкальная школа в четверг, субботу, воскресенье и вторник с 16 до 20. Не забывай сумку». Справа на столешнице высилась стопка учебников, слева несколько тетрадей, обычная настольная лампа, посередине белел перекидной календарь. У стены стоял трехстворчатый шкаф, за ним кровать с железными спинками, верхнюю часть которых украшали маленькие шарики, выкрашенные в белый цвет. У другой стены — книжный стеллаж и нечто вроде комода, заваленного моделями машин. Даль-

ше шло кресло, над ним висел пластмассовый радиоприемник.

На койке мирно спал мужчина, одетый в синюю байковую пижаму, явно сшитую по заказу жены. Теперь подобных одеяний днем с огнем не сыщешь. Нынешним детям повезло больше, чем их сверстникам из прошлого века, — у малышей сейчас яркая одежда и замечательные игрушки. Один компьютер чего стоит! А одногодки Олега Михайловича проводили свободное время в компании с моделями машин и самолетов.

— Ну, начинай, — скомандовала Вера Петровна, — желаю тебе удачи. Главное, не сомневайся в своих силах! Олег настроен на игру.

— Он и правда спит? — с недоверием осведомилась я.

— Да, — кивнула она. — У него сегодня выходной, пообедал и лег. Приступай!

Вера Петровна вышла, а я осталась в спальне. Постояла мгновение, потом решительно подошла к кровати и потрясла хозяина за плечо.

— Олежек, вставай!

— Отстань, — прошептал тот.

— Пора чай пить.

— Не хочу!

— Надо подниматься.

— Отвяжись! Какого хрена пристала, дура!

Я опешила. И как следует поступить гувернантке, если воспитанник откровенно хамит? У меня нет своих детей, поэтому отсутствует и родительский опыт, но предполагаю, что грубияна следует наказывать.

— Ты как со мной разговариваешь?! Немедленно попроси прощения! — гаркнула я.

Олег сел, потряс головой и, не открывая глаз, заявил:

— С ума сошла? Ох и надоела ты мне, блин! Вали отсюда!

Меня охватило глубочайшее изумление. Слово «блин» почти нецензурное выражение для ребенка. И как мне поступить? Хлопнуть «малыша» по губам? Но текст выученной роли был совсем иной! Ладно, начну его озвучивать.

— Милый Плюша, твои любимые «ушки» на столе, — просюсюкала я. — Иди скорей, пора пить чай с домашним печеньем.

Глаза Олега распахнулись и уперлись в меня. Я заулыбалась и продолжила:

— Тигровна испекла «ушки»!

Лицо хозяина исказила гримаса.

— Ты кто? — еле слышно спросил он.

— Не узнал, милый?

— Н-нет, — прозаикался Олег. — То есть да... О боже! Нет!

— Ты очень крепко спал, — произносила я заученные слова, — я тебя еле-еле добудилась. У нас сегодня десятое октября. Или забыл?

— Десятое октября... — эхом повторил Олег. — О нет! Неправда! Где она?

— Кто? — старательно разыграла я изумление.

Впрочем, я на самом деле испытывала некое удивление. Вера Петровна, когда объясняла мне роль няни, предусмотрела все реакции мужа: сначала он удивится, потом сообразит, что жена приготовила ему новую забаву, и с энтузиазмом включится в игру. Но пока клиент не очень-то идет на контакт.

— Беда, — промямлил Олег, — память у меня совсем отшибло.

Я рассмеялась.

— У мальчиков не бывает склероза. Ну хватит безобразничать, а то я тебя накажу!

— Я мальчик? — не успокаивался Олег.

— Уж не девочка!

— Маленький? — изумился мужчина.

— Хватит разговоров! Пей чай и садись за уроки. Кстати, ты скоро школу заканчиваешь! — гнула я свою линию, поражаясь нелепости спектакля.

Внезапно Олег поднял колени к лицу, обхватил их руками и, качаясь из стороны в сторону, протянул:

— Так какое сегодня число?

— Сказано же, десятое октября.

— А где мама?

— Она отдыхает.

— Где?

— В своей спальне. Вот скоро проснется, и я ей пожалуюсь.

— Сегодня десятое октября?

— О господи... Да!

— Нет, неправда. Не может быть, — прошептал Олег, — ты врешь.

Я подавила вздох. По расчетам Веры Петровны, сейчас ее мужу следовало потребовать полдник — в комнате приготовлено все для чаепития. Но, очевидно, она все же не досконально изучила мужа, и действие стало разворачиваться не по плану.

— Десятое октября? — шарахнулся к стене Олег. — Не хочу! Не хочу! Все! Конец! Нет!

Крик прокатился по комнате и взметнулся к потолку. Вот тут я испугалась и решила прекратить игру.

— Олег Михайлович, успокойтесь.

Куда там! Взгляд хозяина остекленел, как у зомби.

— Тигровна! Ты! Живая! Десятое! Нет! Она здесь! Моя голова! Помоги! Болит! Дай!

— Что? — засуетилась я. — Лекарство? Какое? Хозяин неожиданно рассмеялся.

— Сейчас мне будет хорошо. Очень!

Не успела я охнуть, как Олег Михайлович вскочил, одним прыжком достиг шкафа, распахнул дверцу, схватил с полки пузырек и разом вылил себе в рот его содержимое.

— Немедленно выплюнь! — приказала я, все еще на автопилоте играя роль няни.

Олег Михайлович сделал шаг вперед, подогнул колени и медленно осел на пол. Затем лег на протертый ковер, разбросал в сторону руки-ноги, вздрогнул и замер.

Я кинулась к Олегу Михайловичу, попыталась перевернуть его на спину, но сумела лишь поднять его голову. Широко раскрытые глаза не моргали, рот был полуоткрыт, а нос стал заостряться прямо у меня на глазах. Я отскочила в сторону, ударилась о кровать, упала и, не вставая, на четвереньках отползла к двери. Похоже, Олег Михайлович только что умер.

На ковре остался пустой пузырек — узкий, длинный, с красной этикеткой и пробкой цвета крови. Горло флакона было витым. Согласитесь, странный дизайн для упаковки лекарственного средства.

ГЛАВА 3

Голос я обрела лишь около широкой стеклянной лестницы, ведущей на второй этаж особняка. Железная рука, сжимавшая мое горло, ослабила хватку, и я завопила:

— Вера!!!

Конечно, не совсем прилично столь панибратски обращаться к женщине, которая не только старше тебя, но еще и является клиенткой фирмы, в которой ты работаешь, но на отчество сил у меня не хватило.

Ничего не подозревавшая хозяйка дома выглянула из какой-то комнаты.

— Что случилось?

— Олег... он... сюда... скорей...

Вера вышла в коридор.

— Спокойно! Со всем можно справиться. Главное, не терять головы ни в какой ситуации! Олег тебе нахамил? Муж иногда способен на грубость. Я забыла предупредить: он мог испытывать к няне агрессию. Понимаешь...

— О возможности самоубийства вы тоже забыли меня предупредить? — прошептала я.

Вера Петровна моргнула, потом опрометью кинулась в «детскую». Я осталась на месте. В голову лезли абсолютно неуместные в создавшейся ситуации мысли. Ну и интерьер в особняке! Хай-тек разбушевался по полной программе. Сейчас я находилась в небольшом холле, где пол был выложен черно-белой плиткой, стены покрыты розовой краской, потолок переливался всеми оттенками голубого, с него свисала проволочная корзинка, набитая чем-то, напоминающим мятые листочки. Странное сооружение явно являлось люстрой, потому что бумажный мусор излучал приятный желтый свет. Еще здесь висели очень странные, на мой взгляд, картины. Взять хотя бы ту, что украшала пространство между двумя дверями: на ней была изображена негрятка, одетая в норковую шубу и красные сапоги. Все бы ничего, но дама восседала на унитазе, держа в

одной руке сигару, а в другой полуобглоданную куриную ножку. Что хотел сказать этим произведением художник? Может, я не способна по достоинству оценить современное искусство? А лестница... Ступеньки у нее стеклянные, перил нет, конструкция подвешена на золотых цепях, которые крепятся непонятно к чему. Я, пожалуй, сумею заставить себя один раз пройти по ней вверх, но, боюсь, вниз уже не спущусь. Неужели хозяева легко бегают по этому кошмару туда-сюда?

Чья-то рука схватила меня за плечо, я взвизгнула и обернулась:

— Вы кто?

Высокая, коротко стриженная женщина в красном платье приложила палец к губам, ее круглые, как у совы, глаза стали огромными.

— Тише. Меня зовут Ирина. А вас?

— Татьяна, — проямлила я, — Татьяна Сергеева.

— Очень приятно, — зашептала собеседница. —

Хотите коньяку?

Я машинально отметила, что дамочка в молодости была симпатичной. Родинка над верхней губой придавала ей пикантность, легкая курносость не портила впечатления.

— Вы хотите коньяку! — решительно повторила уже в утвердительной форме Ирина и дернула меня за руку в сторону лестницы. — Пошли!

Я посмотрела на прозрачное безумие и решительно отвергла ее предложение.

— Спасибо. Лучше я тут постою.

Ирина захихикала.

— Понимаю, я сама на второй этаж подняться не могу. Но вообще-то я предложила вам пройти на кухню. Это здесь.

Продолжая посмеиваться, женщина нажала на стену, та разъехалась в разные стороны, и открылась кухня, больше похожая на командный пункт космического корабля. Если вы видели фильм «Звездные войны», то поймете, о чем я веду речь.

— Садись, — по-свойски велела Ира, указывая на странное, блестящее сооружение, напоминающее скорее тумбочку из нержавеющей стали, чем табуретку.

С некоторой опаской я устроилась на жестком сиденье, а Ирина принялась доставать бутылки. Она вроде бы собиралась угостить меня коньяком, но, очутившись у бара, начисто забыла о своем предложении. Сначала она вытащила маленькую пузатую емкость и сделала глоток прямо из горлышка, затем выудила из шкафа квадратной формы графин и тоже приложила к нему, потом настала очередь штофа, заполненного красной жидкостью.

— Ира! — гаркнула Вера Петровна, вбегая в кухню. — Немедленно иди в свою комнату!

Ирина вздрогнула и стала оправдываться:

— Ничего плохого я не делаю...

— Вижу, — сурово перебила ее хозяйка дома.

— Надо человека угостить...

— Уходи в спальню!

— Она попросила коньяк, — жалобно заныла Ира, — нельзя же отказать. Скажи, Таня, ты сама выпивку потребовала, ведь так? Мне бы и в голову не пришло предложить спиртное!

Вера Петровна схватила даму в красном за руку, выволокла ее из кухни и через пару секунд вернулась назад.

— Извини, — устало улыбнулась она. — Наверное, ты уже поняла: Ира алкоголичка.